

слезами, что там происходит и куда это бежит весь люд.

– Госпожа моя, – отвечает он, – я оплакиваю Тристана, своего господина, который только что умер и весь люд бежит взглянуть на него.

Услышав эти слова, Изольда пала без чувств на землю. И Женес поднял ее. И когда пришла она в себя, поспешили они в опочивальню Тристана и увидели что он мертв. Тело его лежало на столе, и графиня де Монтрель уже обмыла его, и обтерла, и обрядила в погребальный наряд.

И, увидев простертое перед ней тело Тристана, своего милого, Изольда приказала всем оставить опочивальню и рухнула без чувств на его тело. И, придя в себя, приложила ухо к его груди, но не услышала биения сердца, ибо душа уже изошла из него. И тогда сказала она:

– Тристан, милый друг мой! Как тяжка была эта разлука для нас обоих. И вот приехала я, чтобы исцелить вас, но лишь понапрасну потратила время и силы, ибо не застала вас на белом свете. И раз вы умерли, не жить больше и мне. Но если мы так любили друг друга при жизни, то будем любить и после смерти.

Тут обняла его Изольда и крепко прижав к своей груди, пала без чувств на его тело. И душа ее изошла из разорвавшегося сердца

Так умерли Тристан и Изольда.

Крест Тристана

Увидев, что произошло, Женес выбежал из опочивальни, горько рыдая, и возвестил, что королева Изольда испустила дух на теле Тристана. Тогда все собрались туда и подняли столь громкий стон и плач, что при виде их дрогнуло бы от жалости самое жестокое сердце.

И это был конец.

Оба тела приготовили к погребению и стали совещаться, как предать их земле.

– Во имя божие, – молвит аббат Камдон, – Тристан объявил нам, что к рукояти его меча привязана записка, которую надлежит огласить после его смерти. Тут принесли меч и прочли записку, и вот что в ней говорилось:

«Тристан наказывает всем, кто его любит, чтобы тело его было отправлено в Корнуэльс, к дяде его, королю Марку, вместе с мечом и ларцом, и чтобы никто не смел касаться ларца, доколе король Марк не отомкнет его и не увидит, что в нем есть».

И все согласились с тем, чтобы оба тела были с пышностью и почестями препровождены в Корнуэльс, но порешили, что в Бретани должны остаться хотя бы внутренности Тристана. Тут вскрыли его тело, и достали внутренности, и похоронили их в гавани, и воздвигли над ними роскошный крест, именуемый Крестом Тристана. К тому кресту приставлен был рыцарь, который подновлял его каждый год и получал за то хорошую плату, а если бы он этого не делал, то лишился бы ее.

Тело Тристана было набальзамировано и зашито в оленью шкуру, а тело Изольды – в другую. Потом оба тела забили в бочку и погрузили ее на корабль. В изголовье и в изножии поставили по две зажженных свечи, а между распятиями и филактериями⁵² положили меч Тристана и его ларец, предоставив тела покойных попечению господню.

Тут моряки поднялись на борт и плыли до тех пор, пока не достигли гавани Тентажеля; там сошли они с корабля, вынесли тела и с великими почестями положили их на берегу. В изголовье и в изножии покойных расставили распятия и филактерии, а сами тела прикрыли роскошнейшими и прекраснейшими золочеными покрывалами.

Тут повстречалась корабельщикам старушка, собиравшая в горах хворост. И, увидев столь роскошные распятия и столь богато убранные тела, спросила она у корабельщиков, чьи это тела. И те ей ответили, что это тела Тристана, племянника короля Марка, и Изольды, жены короля. И, узнав об этом, старушка принялась оплакивать их так горько, как ни одна женщина никогда не оплакивала. И корабельщики дали ей десять грошей, чтобы она присмотрела за телами, и верну-

⁵² Амулеты; иногда это были пергаментные таблички со священными письменами, прикреплявшиеся к одежде верующего во время молитвы.